

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

РОЛЬ СУЛТАНАТА МАРОККО В ПЕРВОМ МАРОККАНСКОМ КРИЗИСЕ

© 2020 Г.Н. Иванов

ИВАНОВ Глеб Никитич, студент Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. e-mail: gleb-ivanov2001@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки Первого марокканского кризиса 1905 г., а также внутривнутриполитическая ситуация в Султанате к моменту обострения борьбы европейских держав за влияние в стране. Рассматриваются внешнеполитические действия Марокко как в рамках двусторонних переговоров, так и в рамках многостороннего диалога на Альхесирасской конференции. Статья призвана оценить возможности Султаната в принятии самостоятельных решений и определить влияние его внешней политики на ход кризиса.

Ключевые слова: Марокко, Первый марокканский кризис, Танжерский кризис, Альхесирасская конференция, Мулай Абд аль-Азиз, колониализм, дипломатия

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-88-95

Столкновение интересов европейских держав в ходе решения марокканского вопроса стоит в ряду важнейших событий начала двадцатого столетия и является одной из главных предтеч Первой мировой войны. Во многом именно под влиянием Танжерского кризиса Антанта приняла те черты, которые она сохранила вплоть до начала боевых действий. Международный конфликт такого масштаба уже не раз освещался историками XX и XXI века. В основном исследователи придавали кризису исключительно европейский характер, представляя его скорее как «дипломатическую битву», где роль противоборствующих сторон исполняли европейские государства, а полем боя являлось Марокко. Важно также отметить, что абсолютное большинство всех трудов по данной тематике было написано в первую очередь французскими и английскими исследователями, что дает повод усомниться в объективности некоторых оценок. В данном случае уместно вспомнить об известном афоризме – историю пишут победители. Мы постараемся как можно менее предвзято проанализировать действия марокканского правительства во время одноименного кризиса. Цель данной статьи – рассмотреть, действительно ли Марокко было марионеткой в руках великих держав, либо предпринимало попытки вести самостоятельную политику в большой внешнеполитической игре.

В начале XX века Марокко оставалось одним из немногих государств на африканском континенте сохранившим свою независимость. И в это время оно переживало не лучший период. Еще в 1899 г. британский премьер-министр лорд Солсбэри, заявил, что «Марокко находится в упадке и может рухнуть в любой момент» [1, с. 4]. Действитель-

но, в 1894 г. умер Хасан I, реформы которого значительно укрепили боевую мощь страны, а сам он обладал неоспоримым авторитетом. Предприимчивому Ба Ахмеду, одному из известнейших лиц на политической арене Марокко, удалось успешно скрывать этот факт в течении 2 дней. Выиграв время, он смог поставить на престол одного из сыновей Хасана – Мулая Абд аль-Азиза, которому на тот момент было всего 14 лет. Фактически, до самой смерти в мае 1900 г. за султана все решал визирь. Ба Ахмед занимал пост 6 лет и за это время успел провести довольно масштабные репрессии против своих недоброжелателей, заточив в тюрьму военного министра и бывшего великого визиря, присвоив их должности. Неизвестно ни одного случая, когда бы султан не проводил переговоры без присутствия Ба Ахмеда, хотя при отце молодого правителя переговоры *tête-à-tête* были в рамках приличия [2, с. 6–8].

Со смертью великого визиря перед Абд аль-Азизом открылись новые перспективы. Он решил взять бразды правления в свои руки. Однако, как абсолютно не имевший опыта управления страной человек, он допустил ряд ошибок, которые стоили ему очень дорого. В отличие от своего отца и Ба Ахмеда он был не обладавшим твердым характером и малоспособным к политике европофилом. При Ба Ахмеду процветала коррупция и жесткость, но он держал страну под контролем. Молодой султан тратил значительные суммы на покупку западных товаров и вел знакомство с Гарри Маклином, британцем, находящимся в Марокко в качестве военного инструктора. Слухи о связи султана с христианами и увеличение налогов в противоречии с Кораном вызвали восстание, быстро распространившееся по территории Марокко, которую даже в лучшие годы не удавалось полностью контролировать [1, с. 3–4].

Вскоре появились и более серьезные проблемы. Бывший придворный Бу Хмара (в некоторых источниках Абу Химара) предъявил свои права на престол, выдав себя за брата султана Мулая Мохаммеда. Только к маю 1903 г. один из лучших военачальников Марокко, военный министр эль-Менебхи смог разбить войска претендента на престол, но самозванец не был уничтожен и продолжал совершать набеги [3, с. 129].

Настолько нестабильная внутривластная ситуация в стране не могла не стать благоприятным моментом для французов, стремившихся к упрочению своего господства в регионе. Еще в январе 1900 г. французские войска захватили оазисы Туат и Игли, считавшиеся владениями султана, хотя Франция никогда не признавала суверенитет Марокко над этими территориями. Подобные действия вызвали серьезное опасение Абд аль-Азиза. Ряд мер, предпринятых для урегулирования ситуации, в частности, отправка специального посланника каида М'нихи в Танжер, дабы убедить другие европейские державы встать на защиту территориальной целостности Марокко, успеха не возымели [4, с. 5]. Осенью того же года личной инициативой султана стало обращение к королеве Виктории с просьбой о получении гарантий со стороны Франции относительно ее намерений в Марокко, которые могли бы «развеять его опасения». Достоверных сведений о каких гарантиях шла речь до сих пор нет, однако предполагается, что султан просил Великобританию выступить в поддержку договора 1845 г. о границе между Французским Алжиром и Марокко. Соединенное Королевство в тот момент имело свои торговые интересы в Марокко, которые зачастую вступали в противоречие с французскими. Более того, британское лобби при дворе Султана было самым многочисленным и могущественным. Тем не менее, британское правительство ответило на эту просьбу отказом, понимая, что её выполнение невозможно [1, с. 11].

Ситуация крайне обострилась в январе 1902 г., когда двое капитанов французской армии были убиты в Алжире в результате набега племен с территории Марокко. Под давлением Франции для предотвращения подобных случаев Абд аль-Азиз был вынужден подписать договоры, которые предписывали двум странам в случае необходимости сообща принимать меры по патрулированию алжирско-марокканской границы [1, с. 16]. Понимая, что их подписание ведет к расширению полномочий французских по-

лицейских на территории Марокко, Абд аль-Азиз стал искать пути сдерживания Франции. С этой целью в сентябре 1902 г. Г. Маклин и военный министр эль-Менебхи были отправлены в Европу с письмами для короля Эдуарда и кайзера Вильгельма II с предложением о разделе между Францией, Британией и Германией концессий на железные дороги и просьбой о займе. Однако уклончивый ответ со стороны Великобритании дал понять, что миссии не суждено закончиться успешно. До Берлина миссия не добралась, используя письма к Вильгельму скорее, как угрозу на случай неудачи переговоров с Британией, чем реальную возможность наладить связи с немецким правительством [5, с. 285].

Новым витком напряженности стало заключение англо-французского «сердечного соглашения», а точнее серии соглашений по колониальным вопросам, в частности, «Декларации касательно Египта и Марокко» 8 апреля 1904 г., с которого и берет свой отсчет Первый марокканский кризис. Документ содержал секретные статьи, в соответствии с которыми Марокко входило в сферу интересов Франции и Испании (если она соглашалась со статьями декларации), а Великобритания признавала исключительные права Франции в Марокко и обязывалась не противодействовать французским интересам. Сразу после заключения указанного соглашения французское правительство отправило в Фес, тогда столицу Марокко, миссию под руководством графа Сен-Олера, который передал султану копию соглашения, переведенную на арабский язык [1, с. 128].

Известие о соглашении быстро распространилось по стране и вызвало масштабное недовольство на фоне все продолжающихся восстаний. При дворе усиливалось консервативное крыло под руководством Си Феддула Гарнета, а сам Абд аль-Азиз пришел в негодование от того, что его поставили перед фактом, хотя соглашение напрямую затрагивало интересы его страны, поскольку вторая статья декларации фактически признавала право Франции предпринимать любые действия «для обеспечения порядка в стране». Однако пойти на конфронтацию с Францией он не мог, понимая, что это приведет лишь к более негативным последствиям. Пока есть время, необходимо было воспользоваться соглашением в своих целях для того, чтобы сохранить независимость страны.

Уклончиво приняв текст и объяснения Сен-Олера, султан решил обратиться к французскому правительству с просьбой о кредите. Ответ Мулая давал Франции надежду на благоприятное продолжение своей политики «мирного проникновения». Идею займа одобрил министр иностранных дел Франции Теофиль Делькассе, и вскоре он был выдан одиннадцатью французскими банками. Условия займа были крайне невыгодными: иностранные банки получали привилегированное право на выдачу новых займов, чеканку монет, а также продажу и покупку ценных металлов – золота и серебра. Более того, султан фактически лишился контроля над таможенными сборами [1, с. 129–130]. Несмотря на столь неравные условия кредит был жизненно важен для существования Марокко: армия находилась в упадке и не могла обеспечить безопасность не только своим, но и иностранным гражданам.

Одним из наиболее резонансных событий 1904 г. стал захват 18 мая американского гражданина Йона Пердикариса и его приемного сына Мулаем Ахмадом эр Райсули, носившим прозвище «марокканского Робин Гуда». Райсули требовал солидную сумму денег, снятие с должностей некоторых лиц, которые были его противниками, и назначение его пашой Танжера. На Абд аль-Азиза оказывали серьезное международное давление. Известна цитата Теодора Рузвельта: «Нам нужен либо живой Пердикарис, либо мертвый Райсули». Президент США даже угрожал султану войной, если американский гражданин не будет освобожден. В конце концов под колоссальным напором ведущих мировых держав султан согласился на требования Райсули и 24 июня Пердикарис был отпущен [1, с. 131].

Дело Пердикариса наглядно показывает сложности, с которыми столкнулось Марокко. Одновременное давление изнутри и снаружи страны, разлад в армии и фактиче-

ски борьба против французской экспансии один на один. Тем не менее германское правительство начало предпринимать первые попытки налаживания контактов с султаном, хотя они в своем большинстве были неудачными. Так, еще в 1903 г., по сообщениям британского представителя в Константинополе, Германия смогла убедить султана Османской империи Абдул-Хамида II отправить письмо Абд аль-Азизу с рекомендацией Вильгельма II в качестве защитника мусульман. Однако Мулай не придал письму значения, поскольку Абдул-Хамид к тому времени не воспринимался им в качестве авторитетного мусульманина, в то время как султан Марокко, обладавший титулом амир-аль-муминин (повелитель правоверных) претендовал на главенство в мусульманском мире [1, с. 206].

Визит в Марокко французской миссии под руководством Тайландье, французского представителя в Танжере, 15 декабря 1904 г. ознаменовала новый этап как в действиях Марокко, так и в действиях Германии. В январе нового 1905 г. султану был предложен пакет реформ, в частности, представлявший широкие полномочия французской полиции и фактически лишавший Марокко суверенитета.

Однако султан не стал спешить с решением. После принятия миссии французского посланника он предпринял ряд перестановок в правительстве, заменив проевропейских министров на более консервативных, таких как Си Феддул Гарнет. В феврале Абд аль-Азиз принял решение созвать специальную ассамблею из представителей знати, чтобы Тайландье объяснил им принципы реформ [1, с. 133, 184]. Такой шаг свидетельствует о намеренном затягивании процесса рассмотрения реформ.

Немецкие советники, отправленные в марокканскую столицу как раз в это время, рекомендовали султану объединиться с повстанцами против Франции и объявить священную войну, если французская сторона будет препятствовать созыву ассамблеи. Германия делала ставку на благоприятное к ней отношение со стороны султана и не раз заявляла европейским державам, что защищает независимость Марокко [6, с. 85].

31 марта 1905 г. прибывший в Танжер император Германии Вильгельм II, произнес свою знаменитую речь, которая стала отправной точкой в открытой франко-германской конфронтации. Он, в частности, подчеркнул, что Марокко должно быть открытым для всех государств без исключений и привилегий, а его визит является визитом одного независимого правителя к другому. Уже 26 апреля того же года Абд аль-Азиз, воодушевленный визитом кайзера, потребовал от французской стороны международных гарантий в отношении будущего франко-марокканского соглашения, что вызвало резкий отказ и негодование МИД Франции [1, с. 212]. 28 мая 1905 г. султан официально отказался от французского плана реформ, а на следующий день направил великим державам через своего министра иностранных дел Мохаммеда эль Торреса официальное предложение принять участие в конференции, которая бы смогла разрешить противоречие между державами.

Впервые идея о проведении конференции была высказана немецким представителем в Танжере Рихардом фон Кюльманом еще в начале марта 1905 г. Она представлялась уникальной возможностью для Германии выбить Марокко из рук Франции, поскольку ее высокопоставленные лица полагали, что Великобритания будет действовать исключительно в русле подписанного соглашения, защищая свои интересы, а нейтралитета Италии или Испании вполне можно было добиться [1, с. 204]. В начале апреля еще до официального приглашения на конференцию со стороны Марокко и отказа от французского пакета реформ Германия начала прощупывать почву насчет возможности проведения многосторонних переговоров по марокканскому вопросу. В это же время в интересах Франции было вести двусторонние переговоры с Марокко, не привлекая третьи стороны, которые могли бы помешать ее интересам. Однако попытки французских представителей воздействовать на марокканские власти с тем, чтобы заставить их отказаться от идеи конференции, не увенчались успехом.

Вынужденный уход в отставку 6 июня министра Т. Делькассе, который был одним из ярых противников участия других стран в разрешении сложившегося кризиса, способствовал переговорам по составу и вопросам, которые могли бы быть затронуты на предстоящей конференции. Пришедший ему на смену Морис Рувье оказался более сговорчивым и теперь делал ставку на поддержку со стороны в первую очередь Великобритании и Испании на самой конференции, дав согласие на ее проведение в конце июня.

Примечательно, что больше всего идеи конференции сопротивлялась Великобритания, боявшаяся отмены англо-французского соглашения. Германская сторона уверила сэра Эдварда Грея в том, что уже заключенные соглашения пересмотрены не будут. Однако вместе с этим Соединенное Королевство осознало, что Германия стремится не столько нанести удар по Франции, сколько не допустить образования в Европе политической силы, которая могла бы поставить под угрозу немецкие интересы. Этот факт предопределил ее позицию на предстоящей конференции в испанском Альхесиресе [7, с. 88].

На заседаниях с 16 января 1906 г. образовались 3 неофициальных группы участников: немецкая в которую входили представители Германии и отстаивавшие ее интересы; группа «посредников», в которую вошли представители Соединенных Штатов, Италии и Австро-Венгрии, старавшиеся примирить обе стороны, и наиболее многочисленная группа, поддерживавшая французские предложения и состоявшая из французских, британских, испанских и русских дипломатов. Уже при обсуждении вопроса о полиции, который, наряду с вопросом о марокканском банке, был ключевым на конференции, от Германии отвернулись все, даже близкая ей Австро-Венгрия. Радикальность позиции немецких представителей и фактический отказ от любых уступок в пользу Франции заставил колеблющиеся державы поддержать последнюю. Германия в их глазах выглядела как страна, саботирующая работу и отказывающаяся от конструктивного диалога [1, с. 349, 356, 358].

В конференции принимали участие не только великие державы. В качестве полноправных представителей Марокко присутствовали Мохаммед эль Торрес, министр иностранных дел, и Мохаммед эль Мокри, известный дипломат и государственный деятель. Это означает, что они, как и остальные делегаты, имели право вносить, обсуждать и корректировать предложения реформ. Тем не менее, автор книги *“The First Moroccan Crisis (1904–1906)”* Юджин Андерсон утверждает, что «марокканские представители, как и представители малых государств практически не участвовали в заседаниях» [1, с. 349]. Однако в данное утверждение сложно поверить. В некоторых случаях Торрес и Мокри действительно проявляли пассивность, однако существуют подтверждения и активного участия марокканцев в обсуждении судьбы их страны. Предположение о бездействии марокканской делегации могло сложиться ввиду того, что Мохаммед Эль Торрес доверил ведение дискуссий своему заместителю, Мохаммеду эль Мокри, сам же работал в специальном комитете по противодействию контрабанде оружия [8, с. 5]. Участие марокканского представителя в таком техническом комитете вряд ли было показательным. Ни Торрес, ни Мокри не внесли предложений касательно полицейского управления, как впрочем и многие другие государства, например, Испания, в активном участии которой сомневаться нельзя. Скорее всего данный отказ подтверждает выжидательную позицию Марокко по этому вопросу, но никак не ее отсутствие.

Интересным в контексте официальной позиции Султаната является попавшее к корреспонденту *The Times* письмо от высокопоставленного марокканского чиновника из Феса, направленное в Танжер, в котором отмечается чрезвычайная важность недопущения согласия Германии и Франции по ключевым вопросам конференции. От адресата требовалось сделать все возможное, чтобы этого не допустить [9, с. 7]. Более того, *The Times* подтверждает использование марокканскими дипломатами тактики, позволяю-

щей затягивать рассмотрение вопросов. Для того, чтобы выиграть время марокканские представители не раз требовали отложить обсуждение до их консультации с султаном. Другим предлогом было непонимание предложенного европейцами текста [10, с. 5]. Активное участие делегаты принимали и в обсуждении вопросов еврейского населения Марокко. На предложение о необходимости свободы вероисповедания, последовавшее от представителя США, Мохаммед Эль Торрес ответил, что подобные действия могут привести к еврейским погромам [11, с. 3].

Принятое в Альхесирасе решение отнюдь не было в пользу Султаната. По окончании заседаний Торрес сказал: «Конференция отдала Марокко французам». Генеральный акт конференции так и не был подписан все еще сомневающимся султаном. Абд аль-Азизу теперь приходилось выбирать между плохим решением и худшим. В мае 1906 г. произошло убийство французского гражданина Шарбонье, что дало повод французскому представителю в Танжере Тайландье воспользоваться ситуацией и надавить на Мулая. Франция требовала выплатить компенсацию, арестовать эр Райсули, солдаты которого были замешаны в убийстве и подписать генеральный акт Альхесирасской конференции. Попытки Мохаммеда Эль Торреса, с которым велось обсуждение инцидента, выиграть время провалились, а переброшенные к берегам Марокко крейсера *Kléber* и *Jeanne d'Arc* свидетельствовали о самых серьезных намерениях Франции [12, с. 116–117]. 17 июня 1906 г. султан Марокко Мулай Абд аль-Азиз подписал документ, ознаменовавший окончание Первого марокканского кризиса, но так и не решивший марокканского вопроса.

Таким образом, с самого начала XX века и до завершения Альхесирасской конференции высшие лица султаната искали возможность предотвратить рост французского влияния в своей стране. Безусловно, марокканская дипломатия не играла такой роли, как политика великих держав, однако она оказывала существенное воздействие на ход событий. Наличие внешнеполитической линии, самостоятельной политики и независимой оценки событий подтверждают факт того, что Марокко не являлось абсолютно пассивным игроком во время Первого марокканского кризиса.

Источники

1. Eugene N. Anderson. *The First Moroccan Crisis (1904-1906)*. Chicago, The Chicago University Press, 1925.
2. William Mason Baker *The United States and the First Moroccan Crisis: A Thesis Presented for the Degree of Master of Arts*. The Ohio State University, 1947.
3. Douglas Porch. *The Conquest of Morocco: A history*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2015.
4. Walter B. Harris *The Morocco Scare*. *The Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1900, № 1066, July 1900, т. 217, с. 1–12.
5. Philip Francis Bayard. *Conditions in Morocco* *The North American Review*. 1905, т. 1580, № 579, с. 279–287.
6. Дербицкая К.Ю. Борьба европейских держав за Марокко в ходе Первого марокканского кризиса 1905 г. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2012, № 3, с. 79–92.
7. Parliamentary Papers London. *Declaration between the United Kingdom and France Respecting Egypt and Morocco, Together with the Secret Articles Signed at the Same Time*. Vol. CIII, Cmd. 5969, 1911.
8. The Police Question. *The Times*. Wednesday, February 14, 1906, с. 5.
9. The Morocco Conference. *The Times*. Saturday, March 10, 1906, с. 7.
10. Proceedings of the delegates. *The Times*. Monday, February 19, 1906, с. 5.
11. May Give Relief to Jews. *The Morning Oregonian*. Saturday, January 20, 1906, с. 3.
12. Penell C.R. *Morocco Since 1830: A History*. London, C. Hurst & Co. Publishers, 2000.

13. Гостенков А.В. Дипломатия кайзеровской Германии и первый марокканский кризис *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2008, № 2 (История), с. 143–163.
14. The Morocco Conference. *The Times*. Monday, January 22, 1906 с. 5.
15. Treaties and other international agreements of the United States of America 1776–1949 under the direction of Charles I. Beavens. *General Act of the International Conference of Algéciras* Washington D.C., U.S. Government Printing Office, 1968.
16. Walter B. Harris The Morocco Crisis. *The Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1905, № 1078, August 1905, т. 178, с. 293–304.
17. El-Mostafa Azzou. La participation américaine à la conférence d'Algéciras, 1906 : un regard français. *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2006, № 4, с. 9–14.

THE ROLE OF THE SULTANATE OF MOROCCO IN THE FIRST MOROCCAN CRISIS

© 2020 Gleb Ivanov

IVANOV Gleb N., MGIMO University, Russian Federation, 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76. email: gleb-ivanov2001@yandex.ru

Abstract. *The article analyses the preconditions for the First Moroccan Crisis of 1905 and the domestic political situation in Morocco at the time of the increasing struggle between European powers for the influence over the country. The author focuses on the external policy of Morocco during bilateral negotiations and in multilateral dialogue on the conference of Algeciras. The article aims to assess the Sultanate's scope for independent policy decisions and to determine the impact of its foreign policy on the course of the crisis.*

Keywords: *First Moroccan Crisis, Tangier Crisis, Morocco, Algeciras Conference, Mulai Abd al-Aziz, Abdelaziz of Morocco, colonialism, diplomacy*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-88-95

References

- Derbitskaya K.Yu. Borba evropeyskikh derzhav za Marokko v khode Pervogo marokkansko kruzisa 1905 g. (The struggle for Morocco between great powers during the First Moroccan Crisis 1905) *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2012, № 3, p. 79–92.
- Gostenkov A.V. Diplomatiya kaizerovskoi Germanii i pervyi marokkanski krizis (The diplomacy of the German Empire and the First Moroccan Crisis) *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2008, № 2 (Istoriya), p. 143–163.
- Douglas Porch. *The Conquest of Morocco: A history*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2015.
- El-Mostafa Azzou. La participation américaine à la conférence d'Algéciras, 1906: un regard français. *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2006, № 4, c. 9–14.
- Eugene N. Anderson. *The First Moroccan Crisis (1904–1906)*. Chicago, The Chicago University Press, 1925.
- Parliamentary Papers London. Declaration between the United Kingdom and France Respecting Egypt and Morocco, Together with the Secret Articles Signed at the Same Time, vol. CIII, Cmd. 5969, 1911.
- Penell C.R. *Morocco Since 1830: A History*. London, C. Hurst & Co. Publishers, 2000.
- Philip Francis Bayard. Conditions in Morocco *The North American Review*. 1905, vol. 180, № 579, p. 279–287.
- The Morning Oregonian. May Give Relief to Jews. Saturday, January 20, 1906, p. 3.
- The Morocco Conference. *The Times*. Monday, January 22, 1906 p. 5.
- The Police Question. *The Times*. Wednesday, February 14, 1906, p. 5.
- Proceedings of the delegates. *The Times*. Monday, February 19, 1906, p. 5.
- The Morocco Conference. *The Times*. Saturday, March 10, 1906, p. 7.
- Treaties and other international agreements of the United States of America 1776–1949 under the direction of Charles I. Beavens. *General Act of the International Conference of Algeciras* Washington D.C., U.S. Government Printing Office, 1968.
- William Mason Baker. The United States and the First Moroccan Crisis: A Thesis Presented for the Degree of Master of Arts. The Ohio State University, 1947.
- Walter B. Harris. The Morocco Scare. *The Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1900, № 1066, July 1900, vol. 217, p. 1–12.
- Walter B. Harris. The Morocco Crisis. *The Blackwood's Edinburgh Magazine*. 1905, № 1078, August 1905, vol. 178, p. 293–304.